

Цуй Цыйцуй в гневе отшвырнула руки и сердито сказала ему:

- Как мне придумать способ, как я могу придумать способ так быстро? Что я могу сделать?

Для нее не было ничего смешного в том, чтобы сделать такое, не подумав о последствиях. Если бы что-то случилось, разве не было бы нелепостью тот факт, что это она придумала решение?

Глава Хе протянул руку и снова схватил Цуй Цыйцуй за руку, умоляя ее со слезами и соплями, говоря, что, если она ему не поможет, его заберут.

Увидев, как он плачет так несчастно, в глазах Цуй Цыйцуй промелькнуло отвращение, она быстро убрала руку и встала с кровати:

- Пойдем и найдем твоего дядю, посмотрим, может быть у него есть какие-нибудь способы помочь тебе? Сказав это, она быстро переоделась и вышла из комнаты.

Если бы не тот факт, что она не хотела, чтобы две ее дочери потеряли своего отца, ее бы не волновала его смерть.

Когда глава Хе подумал о своем дяде, его тело содрогнулось и он не смог сделать ни шага вперед.

- Чего ты все еще стоишь там? Почему ты не следуешь за мной? Цуй Цыйцуй не слышала никаких шагов, она повернула голову и увидела, что ее супруг все еще стоит у кровати, она снова сердито закричала на него.

Глава Хе задрожал от страха, воскликнул и быстро последовал за ней, боясь, что другие увидят два отпечатка ладоней на его лице, он опустил голову и последовал за Цуй Цыйцуй.

Они пошли в дом дяди Хе и просидели в гостиной полчаса, прежде чем дядя Хе медленно вышел к ним.

- Почему вы ищете меня так поздно ночью? Если бы это не было срочным делом, эта пара не побеспокоила бы его посреди ночи.

Цуй Цыйцуй встала и поздоровалась с дядей.

Ее супруг больше не смел медлить и сразу же последовал за ним с криком, опустив голову.

Дядя слегка кивнул, его глаза смотрели на своего племянника, и он спросил его, почему он опускает голову?

- Есть проблемы! Пробормотал он, не смея издать ни звука.

- Подними голову выше. Какие проблемы у семьи Хе? Его родной дядя действительно ненавидел своего племянника, за то, что тот не оправдал его ожиданий.

Если бы это было не ради его покойного брата, он бы даже не беспокоился о нем.

Слегка взглянув на неизменное выражение лица Цуй Цыйцуй, глава Хе нервно поднял свою голову.

Увидев два отпечатка ладоней на его лице, его дядя сразу все понял, что ему досталось от жены.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цуй Цыйцуй, и спросил спокойным голосом. Как она могла дать пощечину своему собственному мужчине?

Брови Цуй Цыйцуй не сдвинулись, когда она ответила:

- Дядя, ты должен сам спросить об этом своего дорогого племянника, а не меня.

Дядя нахмурился, затем посмотрел на Цуй Цыйцуй, после чего повернулся к племяннику и спросил у него:

- Синьэр, как ты думаешь, что произошло? Глава семьи был избит своей женщиной. Если бы кто-нибудь узнал об этом, его репутация была бы опозорена полностью.

- Дядя, ты должен спасти своего племянника. Если ты не спасешь меня, мне придется увидеться с отцом.

Дядя подошел к стулу и сел, посмотрев на главу Хе глубоким взглядом и попросил его объяснить, что произошло?

Племянник крепко сжал кулаки и, не смея взглянуть на своего дядю, спокойно объяснил ему суть дела.

В одно мгновение в зале стало так тихо, что слышался только звук дыхания.

Спустя долгое время дядя взял чашку со стола и бросил ее своего племянника:

- Ублюдок, ты... Сколько раз я тебе говорил, что ты не можешь действовать самостоятельно, что ты не можешь действовать самостоятельно. Тогда ты хорошо согласился с этим, но в тот момент, когда ты вышел, ты отбросил все мои слова в сторону!

Глава не смел пошевелиться, а тем более издать ни звука и только умоляюще посмотрел на своего дядю.

Теперь, когда все его надежды были связаны с дядей, он не мог опрометчиво злить его.

Увидев эту сцену, Цуй Цыйцуй в глубине души усмехнулась. Она опустила веки и посмотрела на свои ярко накрашенные ногти, как будто все случившееся не имело к ней никакого отношения.

Дядя вдохнул и выдохнул. Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем ему удалось подавить гнев в своем сердце.

Он посмотрел на Цуй Цыйцуй и спросил ее.

Он знал, что невестка умна и что она отвечает за все в доме.

У нее должен быть способ.

Придя в себя, Цуй Цыйцуй мягко покачала головой:

- У меня нет никаких мыслей. Я всегда ворчала ему в уши, чтобы он не провоцировал окружного судью. Слушал ли он меня? Что она могла подумать о ком-то, кто не был умен и не прислушивался к советам?

- Моя жена, я знаю, что был неправ. Я буду слушать тебя в будущем.

- Слишком поздно...

- Моя жена... Глава Хе все еще пытался умолять Цуй Цыйцуй, но дядя перебил его.

- Дорогая моя, Синьэр - твой муж. Если с ним что-нибудь случится, ты не сможешь больше быть в нашей семье. Хотя он также был очень зол на главу Хе за его действия, в конце концов, он все еще был его племянником.

Услышав это, губы Цуй Цыйцуй дрогнули и она прогнала мрак в своем сердце, ее тон был безразличен, когда она говорила о своих мыслях.

Может ему уехать из округа Нинхуа?

Было ли это полезно?

- Это... Что, если они откажутся от меня?

Цуй Цыйцуй холодно посмотрела на своего мужа:

- Ты не должен признавать свою вину, несмотря ни на что. Если ты не будешь в округе Нинхуа, как ты узнаешь об этом? Как они могут позволить кому-то сделать что-то? Он сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить:

- Несмотря ни на что, ты не должен признавать, что это дело связано с нами, ты понимаешь меня?

Не дожидаясь ответа племянника, дядя кивнул головой в знак согласия. Он сказал, что этот метод хорош, поэтому нужно следовать ему.

Поскольку у мистера Хе не было никаких хороших методов, он мог слушать только Цуй Цыйцуй и своего родного дядю Хе.

Цуй Цыйцуй встала и сказала:

- Дядя, мне очень жаль, что мы побеспокоили тебя посреди ночи, давай, мы вернемся домой и будем быстрее собираться. Он должен был уехать как можно скорее. Она больше не могла медлить.

Дядя кивнул и сказал еще несколько слов племяннику, после чего отпустил их.

После того, как Цуй Цыйцуй вернулась домой, она быстро упаковала два комплекта одежды для главы Хе и дала ему три серебряные банкноты, сказав ему быстро уходить.

- Тогда... Жена, я... Когда ты приедешь ко мне?

- Я приеду через несколько дней. Цуй Цыйцуй некоторое время подбирала слова, прежде чем уговорить его уйти прямо сейчас.

Глава Хе не посмел больше медлить, сел в карету и быстро покинул дом.

Посмотрев, как ее муж уходит, Цуй Цыйцуй вернулась в свою комнату и с измученным выражением лица села на стул, тяжело вздохнув.

Я надеюсь, что все пройдет хорошо.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1747163>